Мне не нужно долго объяснять. Я сделала шаг вперед и сложила свои пальцы в печать.

- Продолжим? – сказала я.

Хуан Тяньмэнь, который до этого момента был спокоен и праздновал победу, замер, не отводя от меня взгляд. Удивление на его лице не было притворным.

Печать, которую я показала, была такой же, какую используют монахи ордена Хуан Тяньмэнь. Ученики, окончившие обучение разбредаются по свету и узнают друг по друга по этому приветствию.

Он дважды осмотрел меня с головы до ног, прежде чем спросил уродливым голосом:

- Кто ты?

- Человек с горы, - я сложила еще одну печать ордена Хуан Тяньмэнь.

- Кто твой учитель? Если ты оттуда, у тебя должен быть учитель. Кто он?

Я покачала головой.

- Имя моего наставника не должны слышать твои уши.

Едва прозвучала фраза, как остальные замерли на месте, боясь перевести дух. Мастер Тяньминг был довольно известной личностью в нашем городе. Боюсь, я первый человек, который осмелился говорить с ним подобным образом за последние 20 лет.

- Неслыханная дерзость! – выпалил Цяо Ян.

Мастер Тяньминг поднял руку, останавливая его.

- Насколько мне известно, у ордена мало последователей. В тебе я не вижу навыков, которые приобретают ученики во время обучения. Кто ты? Зачем выдаешь себя за их ученика?

- Что ты вообще знаешь о наших наставниках? – с легкой улыбкой спросила я.

Мастер Тяньминг нахмурился: его учитель сказал ему, что после основания Китайской Народной Республики орден Хуан Тяньмэнь постепенно приходил в упадок. Ученики и последователи рассеялись по стране. Только его Учитель и его верные ученики остались.

Он никогда не видел Учителя, но знал, что узнать его можно по печати.

Его пристальный взгляд не отрывался от меня.

- Можешь ли ты, девушка, доказать, что ты его ученица?

В его глазах промелькнул след жадности. Он был мимолетным, и обычному человеку заметить изменения было не по силам. Но я стала просвещенной и обладала духовной силой, поэтому ясно это увидела.

По словам Хуаншань Цзюня я сделала французскую печать. Когда печать была закончена, из моих рук полился флуоресцентный свет. Лицо Мастер Тяньминга сильно изменилось, а мои глаза мрачно заблестели.

- Тяньминг, ученик ордена Хуан Тяньмэнь, почему бы тебе не встать на колени, когда ты увидел главную печать? – выкрикнула я.

В зале зависло молчание, даже Тан Мингли не мог скрыть свое удивление.

Тяньминга буквально разрывало на части. Печать, которую я показала, мог сделать только Мастер. Он же был монахом второго уровня. Один шаг оставалось сделать ему, чтобы пробиться на третий уровень. Но перед ним стояла двадцатилетняя девочка, которая ругала его, потому что в соответствии с правилами он ей не поклонился.

Вспышка холодного света пробежала по глазам Цао Яна. Моргнув несколько раз, он тут же встал и сказал:

- Девушка, кем бы ты ни была, но ты еще слишком молода. В конце концов, Мастер Тяньминг может оказаться выше тебя по статусу и по возрасту. Как ты можешь так грубо с ним разговаривать?

Усмехнувшись, я ответила:

- Господин Цао, вы не монах и не понимаете правил. Среди последователей ордена самое важное правило – это уважение и порядок. Я – глава Хуан Тяньмэнь. Он ученик ордена, следовательно, должен приветствовать меня согласно обычаю. Раз не так?

Лицо Тяньминга продолжала искажаться, превращаясь в уродливую гримасу. Губы подрагивали, пытаясь сложиться в жесткую усмешку.

- Хорошая маленькая девочка, что ты можешь сделать, чтобы доказать свою причастность к ордену Хуан Тяньмэнь? Я вызываю тебя на бой. Если ты проиграешь, ты должна уйти из

жизни.

Попала! Неужели в ордене Хуан Тяньмэнь до сих пор есть такая традиция?

[Похоже, они действительно следуют старым заповедям.] – Хуаншань Цзюнь прикоснулся к своему подбородку.

Я потеряла дар речи. Хуаншань Цзюнь, наставник, неужели ты меня бросил?!.

- А если я откажусь от твоего вызова? – спросила я, пытаясь выиграть время на обдумывании ситуации.

Тяньминг усмехнулся:

- Если ты не посмеешь принять вызов, ты признаешь поражение. Такой жадный до жизни человек, который боится смерти, не достоин быть последователем нашего Хуан Тяньмэнь.

Что это за чертовщина?

Тревога проникла в мое сердце. Где и как я могу сражаться с монахом ордена Хуан Тяньмэнь? В любом случае меня ждет только смерть.

[Девочка, не бойся. Я здесь. Ты поможешь мне избавиться от этого обманщика, надругавшегося над предками, а вознагражу тебя очень щедро.] – голос Хуаншань Цзюнь приободрил меня.

Надругался над предками?

Не знаю, почему Хуаншань Цзюнь так сказал, но он продолжил:

[В теле этого человека живет злобный дух. Это секретная техника монашеского ордена. Если среди учеников появляется тот, кто обманывает мастера и потешается над его предками, пытается убить учителя, то в последствии он может быть обнаружен другими учениками, и отомщен.]

Я была удивлена. Неужели в Хуан Тяньмэнь есть такая техника возмездия?

- Так ты примешь бой? – нетерпеливо воскликнул Тяньминг.

- Тяньминг, ты сказал, что я самозванка и не принадлежу к ордену Хуан Тяньмэнь. Но на самом деле обманщик это ты и ты тот, кто поднял руку на своего учителя. – я старалась не говорить

прямо, давая всем додумать, какое страшное преступление совершил Тяньминг.

Выражение лица Тяньминг менялось стремительно.

- Ты убил своего наставника, Тяньминг. Ты знаешь, что это большой грех! – строго спросила я.

Тяньминг больше не сдерживался, его злоба искала выход. Он приподнял руки, у меня перехватило дыхание.

Тан Мингли немедленно встал передо мной, пытаясь смягчить воздействие силы. Я ухватилась за его плечо.

- Негодяй Тяньминг, ты ответишь за смерть своего мастера. Это страшное преступление. Сегодня я призову твоего учителя!

Я оттолкнула Тан Мингли, спасая его. Сила Тяньминг вновь обрушилась на меня, проникая в грудь, сдавливая ее. Еще немного, и я начну плеваться кровью.

Но я не подавала вида, продолжая сдерживаться. В этот раз я не должна показать свою слабость.

В то же время телохранитель по имени Цянь бросился ко мне. Я кивнула Тан Мингли:

- Иди, разберись с ним!

Тан Минли кивнул и встал непреодолимой преградой перед Цанем.

Цао Ян, пристально смотрящий за происходящим, встал и хотел уже привлечь для расправы нал нами людей из засады, но был остановлен старшим сыном. Он подмигнул отцу, как бы говоря. Пусть тигры в горах сами разбираются.

Цао Ян сразу понял, чем для него может закончиться этот вечер. Обманывать учителей и надругаться над волей предков – страшный грех, особенно в монашеских орденах. Сегодня они узнали секрет Тяньминга, поэтому он никогда их не отпустит.

Можно подождать окончания битвы, и зная, кто будет победителем, придумать выход из ситуации.

Я увидела, что охранники замерли, и вздохнула с облегчением. Если бы кто-то из них применил в этот момент против меня оружие, я бы умерла.

[Техника обучения в ордене Хуан Тяньмэнь недостаточно известна. Несмотря на то, что Тяньминг быстро перешел на второй уровень, его аура не чиста, а сила недостаточна. Девочка, делай, как я скажу.] – раздался в наушнике голос Хуаншань Цзюня.

Уходя от атакующих ударов Тяньминга, я шаг за шагом рисовала на полу знак пяти стихий.

[Хорошо, что ты прилежно училась по брошюре Лорда Женгуяна. Твоя аура чистая. У тебя не будет проблем с этим злодеем.] - Хуаншань Цзюнь продолжал наставлять. - [В атаку!]

- Отлично! – закричала я и бросилась к Тяньмингу.

Я бросилась к нему с такой скоростью, что почувствовала боль во всем теле. Ощущения были страшные, будто произошло столкновение с грузовиком и меня рвет на части. Превозмогая боль, я сложила руки в кулаки, выставив указательные пальцы, один из которых указывал на точку сосредоточения силы в моем теле, а второй смотрел в сторону точки сосредоточения силы Тяньминга.

Я вытягивала ауру из своего тела и бросала ее в его тело. Он усмехнулся:

- Даже если бы ты была опытным монахом, даже если ты сделаешь все возможное, у тебя все равно не получится убить меня!

Цао Тяньнин, наблюдающий за битвой, тихонько вздохнул. Он надеялся, что у этой девчонки есть в арсенале хитрости, с помощью которых она убьет Мастер Тяньминга. Однако, этого не произошло. Нужно срочно придумать свой план.

- Маленькая горделивая девочка, попробуй противостоять силе ордена Хуан Тяньмэнь и прими смерть! – Тяньминг поднял руку и направил ладонь в мою сторону.

И в этот момент он замер. Его руки остановились в воздухе, на лице застыла гримаса поражения.

Он не может пошевелиться. Это невозможно!

Более того, у него перехватило дыхание. Аура, направленная в его тело, рвала внутренние органы. Первыми оказались разбитыми почки.

- О! – выплюнул он сгусток крови. Его глаза расширились. - Что ты со мной сделала?

- Это твой позор, а не я. – я мрачно смотрела на него. – Ты не знал, но у нас в Хуан Тяньмэнь есть секретная техника, которая была разработана для борьбы с предателями. Прежде чем умереть, твой учитель вселил в тебя злобный дух. Сейчас я его активировала.

Тяньминг отступил на два шага, держась за круглый стол из красного дерева. Воспоминания нахлынули потоком. Много лет назад он отравил пищу Учителя. Наставник был отравлен. Его рвало кровью, и перед смертью он указал на него:

«Наши секреты не могут быть переданы такому, как ты. Ты не чтишь память предков, ты осмелился поднять руку на Учителя. Разве ты можешь быть учеником нашего ордена и моим последователем?»

Тогда Тяньминг всего лишь усмехнулся:

«Учитель, это ваша предвзятость сыграла с вами злую шутку. Вы не можете винить меня. И никто не сможет отомстить за вас. Ваш брат тоже умер… от моей руки!»

http://tl.rulate.ru/book/27460/760493